

Ишрак • إشراق • Озарение • Illumination

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF PHILOSOPHY

مؤسسه پژوهشی حکمت و فلسفه ایران
IRANIAN INSTITUTE OF PHILOSOPHY

Ishraq

إِشْرَاق

Islamic philosophy
yearbook

№ 1

2010

LANGUAGES OF SLAVONIC CULTURES
MOSCOW 2010

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

مؤسسه پژوهشی حکمت و فلسفه ایران
ИРАНСКИЙ ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

Ишрак

إِشْرَاق

Ежегодник
исламской философии

№ 1

2010

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2010

УДК 297
ББК 86.38
И 87

Издание осуществлено при финансовой поддержке *Фонда исследований исламской культуры*
The yearbook has been published with financial support from the *Islamic Cultural Research Foundation*

Институт философии Российской академии наук
Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences

مؤسسه پژوهشی حکمت و فلسفه ایران
Iranian Institute of Philosophy

Фонд исследований исламской культуры
Islamic Cultural Research Foundation

Главный редактор / Editor
Янис Эшотс (Латвийский университет, Латвия)
Yanis Eshots (University of Latvia, Latvia)

И 87 Ишрак: Ежегодник исламской философии. № 1; *Ishraq: Islamic Philosophy Yearbook. № 1.* — М.: Языки славянских культур, 2010. — 592 с.: ил.

ISBN 978-5-9551-0402-7

Первый выпуск ежегодника исламской философии «Ишрак» («Озарение») содержит более тридцати статей на русском и английском языках, посвященных широкому спектру актуальных проблем исламской философской мысли и принадлежащих перу ведущих отечественных и зарубежных специалистов. Это — первое периодическое издание подобного рода в России.

Для философов, исламоведов и всех, кто интересуется философией и мусульманской интеллектуальной традицией.

The first issue of the yearbook of Islamic philosophy "Ishraq" ("Illumination") contains more than thirty articles in Russian and English, devoted to a wide range of issues, current in Islamic philosophical thought, written by the leading Russian and foreign experts in the field. This is the first periodical of this kind in Russia.

For philosophers, Islamicists and everyone interested in philosophy and Islamic intellectual tradition.

ББК 86.38

ИШРАК

Ежегодник исламской философии. № 1

Издатель А. Кошелев. Зав. редакцией М. Тимофеева. Корректор Е. Банькова

Оригинал-макет подготовлен И. Богатыревой

Художественное оформление переплета С. Жигалкина

Подписано в печать 19.02.2010. Формат 60×90 1/16

Бумага офсетная № 1, печать офсетная, гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 47,73. Тираж 900. Заказ № 3125.

Издательство «Языки славянских культур». № госрег. 1037789030641.

Phone: 959-52-60 E-mail: Lrc.phouse@gmail.com Site: <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>

Отпечатано с готовых диапозитивов в ОАО ордена «Знак Почета» «Смоленская областная типография им. В. И. Смирнова». 214000, г. Смоленск, проспект им. Ю. Гагарина, 2.

© Фонд исследований исламской культуры, 2010
© Коллектив авторов, 2010
© Институт философии РАН, 2010
© Iranian Institute of Philosophy, 2010
© Языки славянской культуры, 2010

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Редакционная коллегия

Гуламреза Авани (Иранский институт философии, Иран); Кармела Баффиони (Неапольский университет востоковедения, Италия); Герхард Бовсринг (Йельский университет, США); Пилар Гарридо Клементе (Университет Мурсии, Испания); Дени Грил (Университет Прованса, Франция); Ганс Дайбер (Франкфуртский университет им. Гёте, Германия); Даниэл Де Смет (ЦНРС, Франция); Гуламхусейн Ибрахими Динани (Иранский институт философии, Иран); Хусейн Зияи (Калифорнийский университет, Лос-Анджелес, США); Тауфик Ибрагим (Институт востоковедения РАН, Россия); Мехди Иманипур (ОКИО, Иран); Шигеру Камада (Токийский университет, Япония); Махмуд Эрол Килич (Университет Мармары, Турция); Герман Ландольт (Университет МакГила, Канада); Оливер Лимэн (Университет Кентуки, США); Мухаммед Мисбахи (Университет Мухаммада V, Марокко); Джеймс Моррис (Бостонский колледж, США); Мехди Мухаккик (Тегеранский университет, Иран); Сеййид Хусейн Наср (Университет Дж. Вашингтона, США); И. Р. Насыров (Институт философии РАН, Россия); В. В. Наумкин (Институт востоковедения РАН, Россия); Шахрам Пазуки (Иранский институт философии, Иран); С. М. Прозоров (Институт восточных рукописей РАН); Насруллах Пурджавади (Тегеранский университет, Иран); Саджжад Х. Ризви (Экзетерский университет, Великобритания); А. В. Смирнов (Институт философии РАН, Россия); М. Т. Степанянц (Институт философии РАН, Россия); Е. А. Фролова (Институт философии РАН, Россия); Хамид Хадави (Институт философии РАН, Россия); Сеййид Мухаммад Хаменеи (Институт Муллы Садры, Иран); Хасан Ханафи (Каирский университет, Египет); Уильям Ч. Читтик (Университет Стони Брук, США); Сабина Шмидтке (Институт высших исследований, США)

Editorial Board

Gholamreza Aavani (Iranian Institute of Philosophy, Iran); Carmela Baffioni (The Oriental University of Naples, Italy); Gerhard Bowering (Yale University, USA); William C. Chittick (Stony Brook University, USA); Hans Daiber (Goethe University of Frankfurt); Daniel De Smet (CNRS, France); Gholamhossein Ibrahimi Dinani (Iranian Institute of Philosophy, Iran); Evgenia Frolova (Institute of Philosophy, RAS, Russia); Pilar Garrido Clemente (University of Murcia, Spain); Denis Gril (University of Provence, France); Hamid Hadavi (Institute of Philosophy, RAS, Russia); Hassan Hanafi (Cairo University, Egypt); Tawfiq Ibrahim (Institute of Oriental Studies, RAS, Russia); Mehdi Imanipour (OCIR, Iran); Shigeru Kamada (University of Tokyo, Japan); Seyyed Muhammad Khamenei (SIPRI, Iran); Mahmud Erol Kilic (Marmara University, Turkey); Hermann Landolt (McGill University, Canada); Oliver Leaman (University of Kentucky); Mohamed Meshahi (Mohammed V University, Morocco); Mehdi Mohtagheh (Tehran University, Iran); James W. Morris (Boston College, USA); Seyyed Hoseyn Nasr (George Washington University, USA); Ilshat Nasirov (Institute of Philosophy, RAS, Russia); Vitaliy Naumkin (Institute of Oriental Studies, RAS, Russia); Shahram Pazouki (Iranian Institute of Philosophy, Iran); Nasrollah Pourjavady (Tehran University, Iran); Stanislav Prozorov (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, Russia); Sajjad H. Rizvi (Exeter University, UK); Sabina Schmidtke (Institute for Advanced Study, USA); Andrey Smirnov (Institute of Philosophy, RAS, Russia); Marietta Stepanyants (Institute of Philosophy, RAS, Russia); Hossein Ziai (UCLA, USA)

СОДЕРЖАНИЕ * CONTENTS

От главного редактора	9
From the Editor	12

I. ДИАЛОГ ФИЛОСОФИЙ * DIALOGUE OF PHILOSOPHIES

<i>Hassan Hanafi</i> . From Orientalism to Occidentalism	15
<i>Carl W. Ernst</i> . ‘The West and Islam?’: Rethinking Orientalism and Occidentalism	23
<i>Oliver Leaman</i> . The Influence of Influence: How Not to Talk about Islamic Culture	35
<i>Marietta Stepanyants</i> . Models of Philosophical Encounter: The Case of Zoroastrianism and Islam	46
<i>И. Р. Насыров</i> . Запад и исламский мир в философии истории Заки Валиди Тогана: проблема национальной и культурной идентичности в условиях глобализации	61
<i>Hamidreza Ayatollahy</i> . Interaction of Islamic and Western Philosophies	80
<i>Карим Муджстахиди</i> . Мулла Садр в интерпретации Анри Корбена	88

II. ОНТОЛОГИЯ И ЭПИСТЕМОЛОГИЯ * ONTOLOGY AND EPISTEMOLOGY

<i>Гуламхусейн Ибрахими Динани</i> . Мир Воображения	97
<i>Сеййид Мухаммед Хаменеи</i> . Время и временное	105
<i>Мухаммад Хаджави</i> . «Трансцендентная философия» Садр ад-Дина аш-Ширази	113
<i>Muhammad Taqi Misbah</i> . On the Lookout for the Bedrock of Knowledge	118
<i>William C. Chittick</i> . Bābā Afḍal on the Soul’s Immortality	132
<i>Shigeru Kamada</i> . System of Knowledge in Islam and Its Transformation	141
<i>Hossein Kalbasi Ashtari</i> . The Science of the Soul According to Sadra	148
<i>Хамид Хадави</i> . Трансцендентная философия Муллы Садр: источники и нововведения	160

III. ЭТИКА И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ *

ETHICS AND POLITICAL PHILOSOPHY

<i>А. В. Смирнов</i> . Архитектоника мусульманской этики	169
<i>Gholamreza Aavani</i> . Shahrzuri’s Ethical Theory as Expounded in His <i>Shajarah al-Ilāhiyyah</i>	193
<i>Mohammad Ali Shomali</i> . Human Nature and the Nature of Morality	201
<i>Л. Р. Сюкияйнен</i> . Общие принципы фикха как юридическое выражение этических ценностей ислама	219
<i>Carmela Baffioni</i> . Perfect Cities and Political Regimes in Eastern and Western Medieval Islam	242

IV. ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И КАЛАМ *

PHILOSOPHY OF RELIGION AND KALAM

<i>Alparslan Acikgenc</i> . The Relevance of the Ibn Sina and Ghazali Debate: An Evaluation and A Reassessment	254
---	-----

<i>Gerhard Bowering</i> . Names and Images of God in the Qur'an	268
<i>Тауфик Ибрагим</i> . Обоснование бытия Бога и Его единства в каламе	284
<i>Н. В. Ефремова</i> . Доказательства бытия Бога согласно фальсафе.....	300
<i>Muhammad Legenhausen</i> . Ibn Sina's Concept of God.....	317
<i>Ibrahim Kalin</i> . Will, Necessity, and Creation as Monistic Theophany in the Islamic Philosophical Tradition.....	345

V. ИСЛАМСКИЙ МИСТИЦИЗМ * ISLAMIC MYSTICISM

<i>Mohamed Mesbahi</i> . The Unity of Existence: Between the Ontological and 'Henological' in Ibn 'Arabi	368
<i>Pilar Garrido Clemente</i> . The Book of the Universe: on the Life and Works of Ibn Masarra al-Jabalī.....	379
<i>Pablo Beneito</i> . Introduction to the Science of Spiritual Typologies Related to the Divine Names: <i>Psychosophy</i> in the Thought of Ibn 'Arabī and His Followers.....	404
<i>Зейн ал-'Абидин Ибрахими</i> . Учение шейхитов о теле, плоти и духе и их пребывании после смерти	415
<i>Todd Lawson</i> . A 14 th Century <i>Shī'ī</i> Gnostic Rajab Bursī and His <i>Mashāriq al-anwār</i>	422
<i>Shahram Pazouki</i> . Sultān 'Alīshāh Gunābādī — the Renewer of the Ni'matullāhī Order in Iran.....	439
<i>А. А. Лукашев</i> . Проблема иноверия и онтологические интуиции средневекового персидского суфизма.....	451
<i>Ekrem Demirli</i> . The Influence of Ibn Sīnā on Ṣadr al-Dīn Qūnawī and His Followers	472
<i>Afaq Asadova</i> . The Crisis of Modern Rational Science and the Teachings of 'Ibn Arabi.....	479

VI. ФИЛОСОФИЯ ИСКУССТВА * PHILOSOPHY OF ART

<i>Г. Б. Шамилли</i> . Архитектоника иранской классической музыки: смысл в аспекте грамматики музыкального языка	486
<i>Янис Эшотс</i> . Несколько слов об образе храма в произведениях Шихаб ад-Дина Сухраварди.....	509
<i>Шихаб ад-Дин Сухраварди</i> . Шум крыльев Гавриила	516

VII. ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСЛАМСКОЙ ФИЛОСОФИИ * HISTORY OF RESEARCH ON ISLAMIC PHILOSOPHY

<i>И. Р. Насыров</i> . Исследования классической исламской философии в России в 1990-х годах и начале XXI века.....	536
Резюме английских статей	565
Summaries of the Russian articles	580
Список авторов статей выпуска.....	588
The List of Contributors of the First Issue.....	590
Требования, предъявляемые к рукописям	592
Submission Guidelines.....	592

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Русская культура всегда стремилась к универсальности и вселенскости, не уставая повторять, что «мы любим все, нам внятно все и мы помним все»¹. Внимание, уделяемое ею исламской культуре, может рассматриваться как частное проявление этой всеотзывчивости и стремления к универсальности. Потребовалось, однако, немало времени, прежде чем это внимание приняло философскую форму: систематическое изучение исламской философии в России (тогдашнем Советском Союзе) началось только в середине двадцатого века². К 1990 году мы смогли подготовить и выпустить современный (по ряду показателей — образцовый) учебник по истории классической исламской философии³. Хотя после развала Советского Союза нам пришлось пройти через довольно длительный период неопределенности, к началу нового тысячелетия мы, похоже, сумели встать на ноги — о чем свидетельствует, в частности, появление ряда важных новаторских работ об исламской мысли⁴. К 2007 году мы смогли подготовить большую двухтомную антологию переводов исламских философских текстов⁵. Был также переведен, целиком или частично, ряд работ наиболее значительных мусульманских мыслителей⁶.

¹ Это — резюме известных строк из «Скифов» Александра Блока:

Мы любим все — и жар холодных числ,
И дар божественных видений,
Нам внятно все — и острый гальский смысл,
И сумрачный германский гений.
Мы помним все — парижских улиц ад,
И венецянские прохлады,
Лимонных рощ далекий аромат
И Кельна дымные громады.

² Наиболее важными достижениями раннего периода изучения исламской философии стали вышедшая в 1961 году антология Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока, подготовленная С. Н. Григоряном и А. В. Сагадеевым, и монографии А. В. Сагадеева об Ибн Рушде (1973) и Ибн Сине (1980).

³ Ibrahim T., Sagadeev A. Classical Islamic Philosophy. Moscow: Progress, 1990.

⁴ Среди которых особо выделяется работа: Смирнов А. В. Логика смысла: теория и ее приложение к анализу классической арабской философии и культуры. М.: Языки славянской культуры, 2001.

⁵ Выпуск которой, в силу ряда причин, увы, задерживается.

⁶ Таких как Ибн Сина, Газали, Сухраварди, Ибн 'Араби, Садр ад-Дин Кунави, Мир Дамад, Мулла Садра и Ибн Халдун.

В начале 2008 года в Институте философии РАН был учрежден сектор философии исламского мира. Мы (русские философы-исламоведы) надеемся, что это событие даст российским исследователям исламской философии возможность более оперативно откликнуться на современные научные и, шире, общественные вызовы.

Мысль о создании ежегодника по исламской философии, который издавался бы совместно Институтом философии Российской академии наук и Иранским Институтом Философии, возникла не вчера. Напротив, эта идея имеет солидную историю, и на протяжении ряда лет она активно обсуждалась во время встреч иранских и российских ученых. Официальная договоренность об учреждении совместного периодического издания была достигнута еще в октябре 2004 года во время визита делегации Института философии РАН в Иран. Однако для того, чтобы идея получила практическое воплощение, потребовалось еще пять лет. Все это время бывший и нынешний руководители культурного центра при посольстве Исламской Республики Иран в России господин Мехди Иманипур и господин Абузар Ибрахими постоянно проявляли свое доброжелательное отношение к проекту. В середине 2007 года в Москве был учрежден Фонд исследований исламской культуры, и его президент, господин Хамид Хадави, вскоре дал нам твердое обещание оказать всю необходимую материальную и техническую поддержку для выпуска ежегодника. Неизменный интерес и постоянная благожелательность наших иранских друзей наконец заставили нас устыдиться своей нерешительности и привычки ссылаться на маленькие, но якобы непреодолимые препятствия. «Давайте сделаем это!» — сказали мы себе в конце 2008 года.

После этого надо было решить два первоочередных вопроса — как назвать ежегодник и каким будет его формат. В результате некоторой дискуссии мы решили назвать издание *Ишрāк*. Это слово, которое переводится на русский как «озарение», уже почти тысячу лет (со времен Шихаб ад-Дина Сухраварди (1153—1191), а возможно, даже Ибн Сины (980—1037)) употребляется в исламской философии как технический термин, указывающий на мудрость озарения, иными словами, философскую интуицию, основанную на «знании через присутствие» (*'ilm ḫudūpī*), то есть на непосредственном знании знаемой вещи посредством «сопряжения озарения» (*idāfa iшrāqīyā*), без формального посредника. Одним словом, в широком смысле *ишрāк* обозначает интеллектуальную интуицию. В более специфическом смысле этот термин обозначает особое философское направление, созданное Сухраварди и развитое его последователями. В течение ряда веков оно было доминирующим философским направлением в Иране, а в некотором смысле остается таковым и по сей день.

Что касается формата, то мы решили, что первый выпуск будет просто «копилкой подношений» (наподобие *Festschrift*) — общим сборником статей по исламской философии, составленным из «подарков» нашему «ново-рожденному» от ведущих российских и зарубежных специалистов. К нашей

немалой радости, таких подарков мы получили гораздо больше, чем смели надеяться. Без ложной скромности можно констатировать, что большое число первоклассных ученых, многим из которых нет равных в их особой области, почтило нас своим интеллектуальным присутствием на смотре друзей *Иирāка*. Мы искренно надеемся, что все они станут нашими постоянными авторами и что к их полку присоединятся еще немало выдающихся исследователей.

Начиная со второго выпуска, формат ежегодника будет частично изменен. Редколлегия решила предложить для каждого выпуска одну центральную тему. После ее утверждения мы обратимся к группе ученых, являющихся наиболее выдающимися специалистами в соответствующей области, с просьбой подготовить статьи или переводы классических текстов на эту тему. Предполагается, что такие статьи и переводы займут примерно половину общего объема выпуска. Вторую половину составят статьи наших постоянных или имеющих шанс стать таковыми авторов, разбитые на типичные для такого рода изданий разделы (онтология, логика и эпистемология, этика, философия религии, философия искусства и т. д.).

Главная тема следующего выпуска, как правило, будет объявляться в предыдущем выпуске. Так, основной темой второго выпуска станет философия ишракизма.

Издатели ежегодника ставят перед собой три главных задачи. Во-первых, способствовать росту интереса к исламской философии в России, а также среди русскоязычных и англоязычных читателей во всем мире. Во-вторых, сделать ежегодник форумом ученых дискуссий по важным проблемам исламской философии в надежде на то, что такие дискуссии в итоге приведут к более глубокому пониманию ряда «вечных вопросов» философии — и, следовательно, к пересмотру некоторых широко распространенных, но не вполне верных философских воззрений. В-третьих, привлечь внимание к интересным исследованиям по исламской мысли, предпринятым или предпринимаящимся в России, Иране и других странах.

Все исследователи исламской философии (в том числе калама и теоретического суфизма) и смежных отраслей (таких как исламская наука, искусство, литература и музыка) приглашаются к участию в нашем проекте, в форме научной статьи или комментированного перевода первоисточников.

В заключение я хотел бы сердечно поблагодарить всех авторов статей первого выпуска, а также наших иранских друзей, оказавших нам необходимую духовную и материальную помощь, без которой этот выпуск не мог бы состояться. Мы искренно надеемся, что круг друзей, авторов и спонсоров ежегодника будет только расширяться с каждым новым выпуском.

FROM THE EDITOR

Russian culture has always aspired to be universal and all-inclusive, keen to show that “we love everything, we appreciate everything and we remember everything”.¹ Attention given by it to Islamic culture can be regarded as a particular aspect of its aspiration to universality. It took, however, quite a long time until this attention assumed a philosophical shape: systematic research on Islamic philosophy began in Russia (then USSR) only in the middle of the twentieth century². By 1990 we were able to produce a modern textbook of the history of classical Islamic philosophy³. After the collapse of the USSR, we had to go through a period of disarray and confusion, but, it seems, by the beginning of the new millennium we had more or less recovered: several important works on Islamic thought appeared in the early 2000s⁴ and by 2007 we (Russian philosophers-Islamicists) had prepared a large two-volume anthology of translated Islamic philosophical texts⁵. A number of other translation projects⁶ have also been carried out.

¹ This is the summary of the famous lines from Alexander Blok’s (1880—1921) poem «The Scythians»:

We love everything — the heat of cold numbers,
And the gift of divine visions;
We appreciate everything — the witty Gallic sense
And the obscure German genius.

We remember everything — the inferno of the streets of Paris,
And the cool of Venice,
The distant scent of lemon groves
And the dim piles of Cologne.

² The most remarkable achievements of the early stage of research were the anthology of translations «Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока» (The Selected Writings of the Thinkers of the Countries of the Near and Middle East) published in 1961, compiled by S. Grigoryan and A. Sagadeev, and A. Sagadeev’s monographs on Ibn Rushd (1973) and Ibn Sina (1980).

³ Ibrahim T., Sagadeev A. Classical Islamic Philosophy. Moscow: Progress, 1990.

⁴ Among which A. Smirnov’s pioneering book «Логика смысла: теория и ее приложение к анализу классической арабской философии и культуры» (The Logic of Sense: Theory and Its Application to the Analysis of Classical Arabic Philosophy and Culture. Moscow, 2001) must be particularly mentioned.

⁵ Sadly, for a number of reasons its publication has been delayed.

⁶ Including the translations of the works of such significant authors as Ibn Sīnā, Ghazālī, Suhrawardī, Ibn ‘Arabī, Ṣadr al-Dīn Qūnawī, Mīr Dāmād, Mullā Ṣadrā and Ibn Khaldūn.

In the early 2008 the department of the philosophy of Islamic civilization was established at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. It is hoped that this recent development will give the researchers of Islamic philosophy in Russia a chance to more directly address the arising academic and wider social challenges.

The idea to establish a yearbook of Islamic philosophy, published jointly by the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences and the Iranian Institute of Philosophy, did not appear yesterday. On the contrary, it has a rather long history, being discussed at a number of meetings between Russian and Iranian scholars. A formal agreement between both sides was reached as early as in October 2004 during the visit of the delegation of the Institute of Philosophy (RAS) to Iran. However, the idea needed five more years to ripen fully. During this period, the former and current heads of the cultural representation at the embassy of the Islamic Republic of Iran in Russia Mr Mahdi Imanipour and Mr Abudhar Ibrahimī never ceased to show their interest in the issue. In the middle of 2007 the Islamic Culture Research Foundation was established in Moscow and its president Mr Hamid Hadavi soon pledged all necessary financial and technical support for the publication of the periodical on a yearly basis. Encountering with such invariable interest and unswerving support, we eventually became ashamed of our hesitation and constant referring to the tiny but seemingly insurmountable obstacles. “Let’s do it!” we finally said to ourselves at the end of 2008.

When this principal decision was taken, the next two steps were to decide about the title and the general format of the yearbook. After some discussions, it was decided to entitle the publication *Ishrāq*. The word, which translates into English as ‘illumination’, has been employed as a technical term in Islamic philosophy for nearly a thousand years (since the time of Shihāb al-Dīn Suhrawardī (1153—1191) and perhaps even since the age of Ibn Sina (980—1037)), referring to the Illuminative, namely, intuitive, wisdom, which is based upon presential knowledge (*‘ilm ḥuḍūrī*), i.e., direct knowledge of the known thing through an illuminative relation (*idāfa ishrāqiyya*), without a formal intermediary. In its wider sense the term *Ishrāq* alludes to intellectual intuition in general and, consequently, to any kind of knowledge which surpasses the purely formal or representational (*sūrī*) one. In its narrower sense it refers to a specific philosophical trend, established by Suhrawardi and developed by his followers, — the trend which for many centuries has been (and, in a sense, still is) the dominant one in Iran.

As for the format, we decided to make the first issue simply a volume of articles, contributed by a number of invited distinguished scholars (similar to *Festschrift*), without proposing any common topic for discussion. Without an undue modesty, we can proudly say that a good number of first-rate scholars (some of them — unrivalled experts in their particular fields) have honoured us with their intellectual presence at this gathering of the friends of the *Ishrāq*. We sincerely hope that they all will become our regular contributors and that other eminent scholars will join their company in the future issues.

Beginning with the second issue, the format of the yearbook will be partially changed. The editorial board has decided to propose some particular topic as the central theme for each issue. A group of academics known as experts in the relevant field will then be invited to write articles on the proposed topic or to translate certain texts dealing with the problem. It is expected that the commissioned articles and translations will constitute roughly half of the volume. Another half of the volume will consist of the articles of our regular and would-be regular contributors, arranged in traditional sections (such as ontology, epistemology and logics, moral philosophy, philosophy of religion, philosophy of art etc.).

The main topic of the following issue will normally be announced in the preceding one. Thus, the central topic of the second issue will be the philosophy of Illumination.

The objective of the periodical is threefold: first, to encourage interest in Islamic philosophy and the philosophical aspects of Islamic culture not only in Russia but among the Russian and English-speaking audience worldwide. Second, to provoke discussions among scholars and researchers on important issues of Islamic philosophy, in hope that such discussions will result in an insightful reassessment of certain well-established but inaccurate philosophical beliefs. Third, to bring attention to the major research projects on Islamic thought that have recently been or are currently being carried out in Russia, Iran and other countries.

All researchers on Islamic philosophy (including Kalām and theoretical Sufism) and the related fields (Islamic science, art, literature and music) are kindly invited to contribute their articles and/or annotated translations of important Islamic texts.

In conclusion, I would like to wholeheartedly thank all the eminent scholars who have kindly contributed their articles to the first volume of the yearbook and our Iranian friends who provided the necessary spiritual and material support for its publication and to express a hope that the circle of the friends, contributors and supporters of the *Ishrāq* will only widen in the future.

I

ДИАЛОГ ФИЛОСОФИЙ

*

DIALOGUE OF PHILOSOPHIES

Hassan Hanafi (*Cairo University, Egypt*)

FROM ORIENTALISM TO OCCIDENTALISM

Orientalism as a field of research emerged in the West in modern times, since the Renaissance. It appeared during the second cycle of the history of the West, after the classical period and the Patristics, the medieval time and the Scholastics. It reached its peak in the 19th century, and paralleled the development of other Western schools of thought such as rationalism, historicism, and structuralism.

Orientalism has been the victim of historicism from its formation, via meticulous and microscopic analysis, indifferent to meaning and significance. Orientalism expresses the searching subject more than it describes the object of research. It reveals Western mentality more than it intuits Oriental Soul. It is motivated by the anguish of gathering the maximum of useful information about countries, peoples and cultures of the Orient. The West, in its expansion outside its geographic borders, tried to understand better in order to dominate better. Knowledge is power. Classical Orientalism belongs for the most part to similar aspects of colonial culture in the West such as Imperialism, Racism, Nazism, Fascism, a package of hegemonic Ideologies and European Supremacy. It is a Western activity, an expression of Western *Elan Vital*, determining the power relationship between the Self and the Other; between the West and the Non West; between Europe from one side and Asia, Africa and Latin America, from the other side; between the New World and the classical world; between modern times and ancient times.

This brutal judgement, without nuances, is undoubtedly a severe and painful one, but a real one on the level of historical unconsciousness of peoples, on the level of images even if it is inaccurate enough on the level of concepts. On the contrary, Occidentalism is a discipline constituted in Third World countries in order to complete the process of decolonization. Military, economic and political decolonization would be incomplete without scientific and cultural decolonization. Insofar as colonized countries before or after liberation are objects of study, decolonization will be incomplete. Decolonization will not be completed until the

liberation of the object to become subject and the transformation of the observed to an observer. The object of study in Orientalism becomes the studying subject in Occidentalism, and the studying subject in Orientalism becomes an object of study in Occidentalism. There is no eternal studying subject and no eternal object of study. It depends on the power relationship between peoples and cultures. Roles change throughout history. Peoples in the Ancient World, China, India, Persia, Babylonia, Egypt, were studying subjects. Peoples and Islamic classical cultures were previously studying subjects and Europeans at the time were objects of study. The role changed in modern times when Europeans became the studying subjects and the Muslim world became an object of study. The end of Orientalism and the beginning of Occidentalism means exchanging roles for a third time in the subject-object relationship between the Self and the Other. The West ceases to be subject and becomes object, and the Orient ceases to be object and becomes subject. Subjective Idealism switches from Western colonial modern times to Third World post-colonial new times. *Cogito, ergo sum*, which declared the West as a knowing subject, becomes in the third world *studio, ergo sum*.

Occidentalism is a counter-field of research, which can be developed in the Orient in order to study the West from a non-Western World point of view. The Other in the self is always an image. An image is always a caricature, which helps in shooting at the target. Orientalism drew many images for the Orient. These included Blacks, Yellows, Oriental Despotism, primitive mentality, savage thought, Semite mind, Arab mind, Violence, fanaticism, underdevelopment, dependence, sectarianism, traditionalism and conservatism. Once the Other is caricatured, it is easy to deal with him, justifying any action of the Self. The image made the Other a target the Self shoots at. Besides, the Self promotes self-made image to sharpen itself, such as: whites, Western, democracy, logical mentality, civilization, Aryanism, peace, tolerance, development and even over-development, independence, secularism, modernism, progress. By the power of mass media and its control by the West, the perpetuation and the repetition of this double image was made by the self to disarm the Other and to arm the Self, to create a permanent relation of superiority-inferiority complex between the Occident and the Orient, and a relationship of inferiority-superiority complex between the Orient and the Occident.

If Orientalism was the creation of the center, Occidentalism is the creation of the periphery. The center was also privileged in history of sciences, arts and cultures, while the periphery, was marginalized. The center creates and the periphery consumes, the center sees and conceptualises. The center is the master and in the periphery lies the disciple. The center is the trainer and the periphery is the trainee. Occidentalism, as a new science, can exchange this type of relationship, with the fixed roles played by the two, for reverse relationships and roles.

Orientalism is born in an ethno-racist culture. It expresses Euro-centrism, based on historical pride and organic superiority. This pits White against Black, knowledge against ignorance, logic against contradiction, reason against magic, rationalization against ethico-religious practice, dignity and human rights against digni-